

Исаева О.Н.

ОБОРОНА КАНЕВСКОГО ПЛАЦДАРМА ЛЕТОМ 1941 ГОДА

С первых дней войны город Канев подвергался бомбовым ударам нацистской авиации, которые были нацелены на оборону стратегического объекта – Каневского железнодорожного моста. Враг рвался к переправе через Днепр и уже в первые дни августа 1941 года в районе Канева кипели жестокие бои. Здесь, на Днепровском берегу, в июле – августе 1941 года происходила одна из выдающихся битв второго периода Второй мировой войны – оборона Киева. Ее оборонные рубежи протянулись от Коростеня до Канева, по Каневской земле проходил левый фланг оборонных рубежей столицы Украины. Для ликвидации Каневского плацдарма гитлеровское командование бросило отборную 94-ю мотопехотную дивизию под командованием генерал-майора Пфейфера и танки Клейста. Им противостояли военные соединения 26-й армии, усиленные бронепоездом № 56 (командир старший лейтенант П.К. Ищенко) и кораблями Днепровской военной флотилии «Верный», «Передовой», «Жемчужин». Несмотря на жестокое сопротивление красноармейцев, 15 августа 1941 года командование Юго-Западного направления приказало войскам отступать на левый берег Днепра [4, с. 50–64].

В 30-х годах XX века Канев был поселком городского типа, районным центром Киевской обл. УССР; число жителей – 9 тыс. Здесь работали пристань на правом берегу Днепра, МТС и паровая мельница. В 7 км от города на Чернечей горе (современная – Тарасова) похоронен Т.Г. Шевченко [6, с. 204]. На протяжении 1929–1933 годов, в связи со строительством железной дороги, которая соединяла станции Мироновка (правый берег Днепра) и Золотоноша (левый берег Днепра), в Каневе строятся железнодорожный вокзал и железобетонный мост [5, с. 80]. Каневский железнодорожный мост был открыт в июле 1932 года. Летом 41-го этот мост становится одним из важнейших стратегических объектов, который мог бы обеспечить успешное наступление врага.

22 июня 1941 года на могиле Тараса Шевченко в Каневе было много людей. О реакции посетителей музея Шевченко на известие о начале войны рассказывает жительница Канева Кисель Александра Филимоновна: «было в музее много людей. Целый пароход приехал. Страшно и сейчас вспоминать тот момент, когда объявили, что началась война. Человек с двести было тогда в музее. Как сказали – ужас, что было. Как заплакали люди, то музей загудел весь» (перевод с украинского О. Исаевой) [2, с. 13] – это было первое впечатление от страшной вести. Записи, оставленные посетителями на страницах Книги отзывов посетителей могилы Тараса Шевченко, свидетельствуют о готовности защищать от врага родную землю: «до последней капли крови и последнего вздоха защищать [...] Родину от фашистских варваров» (перевод с украинского О. Исаевой) [10, с. 425] – запись датируется 25 июня 1941 года. Пройдет месяц и в этой Книге будут сделаны последние записи посетителей.

Новая Книга отзывов посетителей могилы Тараса Шевченко будет начата в апреле 1944 года, после освобождения Канева от нацистских захватчиков.

Об обороне Каневского моста в июле – августе 1941 года писал советский детский писатель, военный корреспондент газеты «Комсомольская правда», Аркадий Гайдар в очерке «Мост»: «Прямой и узкий, как лезвие штыка, лег через реку железный мост. И на нем высоко, между водой и небом, через каждые двадцать-тридцать метров стоят наши часовые. Вправо по берегу за камышами [...] спрятан прикрывающий мост батальон пехоты. На другом берегу на горе, в кустарнике, – артиллеристы-зенитчики. По мосту к линиям боя непрерывно движутся машины с войсками, оружием и боеприпасами [...]. Протяжно воют «мессершмитты». Тяжело ревут бомбардировщики. Они бросаются на мост стаями. Их много – тридцать, сорок [...]. И кажется, что уже нет силы, которая помешает им броситься вниз и швырять бомбы на самый центр моста, туда, где, прислонившись спиной к железу и сдвинув на лоб тяжелую каску, молча стоит часовой [...]. Семьсот «самолетоналетов» сделал уже противник и более пяти тысяч бомб бросил за неделю в районе моста» [1, с. 294, 299–300].

Ценой больших потерь в живой силе и технике врагу удалось оттеснить советские войска к Каневу. В боевых донесениях 26-й армии командованию Юго-Западного фронта сообщалось о горячих боях и огромных потерях фашистов на подступах к Каневу: «I-ый танковый батальон 23-го танкового полка 12-ой танковой дивизии атаковал противника и отбросил его на Бересняги. Батальон имел 20 танков «Т-34» и четыре «Т-26», занимая район роши 0,5 км южнее Куриловки. В 17 час. батальон получил устный приказ командира 23-го танкового полка – в 18 час. с исходного рубежа – западная окраина Козаровки – батальону совместно с пехотными частями, отошедшими за этот рубеж, атаковать противника в общем направлении: северная окраина Синявки, высота 128,7, отметка 29, отметка 5,5 с задачей подавить огневые точки и живую силу противника и обеспечить стрелковым частям восстановление первоначального положения фронта. После атаки сосредоточиться в сборном районе – восточная окраина Козаровки в готовности возвратиться в прежний район. В 18 час. 10 мин. батальон сосредоточился в Козаровке. По дороге Куриловка-Козаровка был обстрелян артиллерийским и минометным огнем из района 1,5 км, южнее Орловца. Командир батальона, оставив за себя начальника штаба и уточнив поле боя, прибыл на командный пункт командира полка, где доложил, что нашей пехоты нет, после чего командир полка, поставил задачу – атакой накоротке в направлении северной окраины Синявки, высота 128,9, отметка 29, отметка 5,5 подавить огневые точки и живую силу противника и сосредоточиться на восточной окраине Козаровки в готовности выхода на Куриловку. В 19 час. 20 мин. батальон атаковал противника в западном направлении с охватом флангов в клещи по два взвода. В 20 час 30 мин. после паузы начался интенсивный бой с пехотой противника, продолжавшийся до 24 часов. В результате атаки уничтожено: противотанковых ору-

дней – 17, пушек 105 мм – 4, крупнокалиберных пулеметов – 11, огнеметов – 7, пулеметов – 29-30, бронированный тягач и бронемашина. К 4 час. 30 мин. батальон в составе 13 танков «Т-34» сосредоточился в Тростянце» – из боевого донесения начальника отдела бронетанковых войск 26-й армии полковника Лобанова в штаб Юго-Западного фронта от 6 августа 1941 года (в донесении указаны населенные пункты Каневского района Черкасской области, расположенные на правом берегу Днепра) [13, с. 28–29].

Как упоминалось выше, для ликвидации Каневского плацдарма гитлеровское командование выделило специальную группу дивизий из своего резерва под командованием генерала Шведлера. На этом направлении наступали свежие, полностью укомплектованные девять дивизий, в том числе мотодивизии СС «Викинг». Враг имел четкое задание: отрезать 26-ю армию от Днепровских переправ, окружить ее и уничтожить до 12 августа. Силы были неравные: фашистов насчитывалось 16 тыс., а численность советских войск не превышала 2 тысячи [9, с. 74–77].

Неоценимую помощь боевым подразделениям 26-й армии предоставлял бронепоезд № 56, который непрерывно курсировал вдоль линии обороны. Бронепоезд был в составе 56 полка 4 дивизии НКВС по охране железнодорожных сооружений, сформирован 23 июня 1941 года и дислоцировался в г. Черкассы. 20 июля 1941 года приказом командования Юго-Западного фронта бронепоезд переходит в распоряжение командования 26-й армии, а с 1 августа он защищает подходы к Каневскому железнодорожному мосту. 14 августа, в результате вражеского авианалета, бронепоезд был уничтожен, личный состав получил приказ отходить на Левый берег. За период боев в районе Канева бронепоезд уничтожил 30 мотоциклистов, до 700 чел. пехоты, 12 минометов, 2 артиллерийские батареи, 5 противотанковых орудий, 5 бронетягачей, 2 бронемашины, 11 танков и один двухмоторный вражеский бомбардировщик [3, л. 19].

За заслуги перед Родиной, стойкость и героизм, проявленный при обороне стратегической переправы через Днепр в районе Канева, весь экипаж бронепоезда № 56 был награжден орденами и медалями, большинство – посмертно. Из наградного листа Васиновича Петра Ивановича, старшего сержанта, старшего механика паровоза бронепоезда 56 полка войск НКВД, 1917 года рождения: «Умело показывая пример дисциплины, героизма, мужества и отвагу несколько раз под ураганным огнем минометов и бомб врага под ст. Бородянка (районный центр Киевской области, правый берег Днепра) 16.7.41 г., там же 27.7.41 г. 10–12–13 августа под станцией Канев выводил бронепоезд из ловушки. 8.8.41 г. В течение 13 часов организовал и поднял под ст. Канев сбитую вражескими минами бронеплощадку с ж.д. полотна. 13.8.41 г. осколком вражеской мины тов. Васинович был ранен, но получив перевязку, не бросил паровоз и только после потери сознания был направлен в госпиталь в село Лепляво (село Каневского района Черкасской области, левый берег Днепра), на 3 день ушел из госпиталя, но был возвращен медработником. За отличное техническое содержание паровоза, воспитание сво-

их подчиненных, за проявленную отвагу, героизм и мужество в борьбе с фашистами, тов. Васинович заслуживает награждения правительством Союза Советских Социалистических республик орд. Красного знамени. [...] Приказом ЮЗФ 314/н от 29.12.41 г. Награжден орд. Красного знамени» [7, л. 1, об.]. Командир бронепоезда Петр Кириллович Ищенко был награжден орденом Ленина.

В критические минуты на выручку защитникам Каневского моста спешили бронекатера «Смоленск», «Верный», «Передовой», которые из Днепровских вод обороняли подходы к мосту. Корабли Днепровской военной флотилии взаимодействовали с частями 26-й армии генерал-лейтенанта Ф.Л. Костенко, 37-й армии генерала О.И. Лопатина и 38-й армии генерал-лейтенанта Д. И. Рябишева, пытаясь создать устойчивую оборону на рубеже Днепра – от Киева до Кременчуга. В составе Днепровской флотилии были мониторы «Левачев» и «Флягин», канонерские лодки «Передовой», «Смольный», «Кремль», «Каганович», «Трудовой», «Белоруссия», «Верный», 2 тральщика, 2 плавучие зенитные батареи, сторожевые корабли и др. Также флотилия имела в своем составе плавучую мастерскую, баржи с продовольствием и запасом топлива [8, с. 70].

Непрерывная кровавая битва за Каневский плацдарм длилась с 13 до 16 августа 1941 года. Враг нес огромные потери в живой силе и технике, но ничто не могло остановить его на пути к переправе. Поэтому части Красной армии были вынуждены спешно переправляться на Левый берег. Из телеграммы командования Юго-Западного фронта в Ставку Верховного Главнокомандующего от 16 августа 1941 г.: «Докладываю обстановку на Юго-Западном направлении. Юго-Западный фронт. Последние три дня противник, поддержанный сильной авиацией и танками, вел непрерывные атаки против войск 26-ой армии, обороняющих Каневский плацдарм. В итоге боев наши войска понесли значительные потери и отошли непосредственно к Каневской переправе. Чтобы избежать окончательного разгрома и сохранить кадры войск, я вынужден был 15 августа разрешить 26-ой армии оставить правый берег Днепра. Одновременно указал командующему фронтом за счет освободившихся войск усилить оборону плацдарма у Черкас. Таким образом в течение последней недели противник на большом протяжении подошел к р. Днепр и тем самым создал угрозу форсирования реки и выхода на важнейшие для нас направления» [13, с. 31].

Железнодорожный мост через Днепр взорвали специалисты НКВД. Конечно, такие действия дали возможность на определенное время задержать вражеское наступление. Но с уничтожением моста были брошены на произвол судьбы тысячи людей: раненые красноармейцы и гражданское население, которые пытались переправиться на левый берег Днепра. Вереницы людей и техники протянулись от разрушенного моста к Пекарям (село Каневского района, размещено на Правом берегу в 7-ми км ниже Канева), они стали легкой мишенью для вражеской авиации. Итак, врагу удалось захватить холмистый Правый берег, но переправиться через Днепр

было проблематично – на Левом берегу была сосредоточена артиллерия Красной армии. Из воспоминаний каневчанина Тананы Петра Федоровича (1917–2000), старшего матроса из канонерской лодки «Верный», о прохождении мониторов и лодок Днепровской военной флотилии вверх по Днепру после разрушения Каневского железнодорожного моста и отхода красноармейцев на Левый берег: «Хочу сказать, что полевая артилл[л]ерия свое сделала, что стояла в Леплявом. Когда начали делать пристрелку вражеские батареи, то наша полевая заговорила по-своему и началась дуэль, а тем временем мы поспешно удалились» [12, л. 73].

О горячих августовских днях 41-го рассказывает письмо красноармейца 26-й армии Грицика Александра Феофановича. Обращаясь к жене и детям, он рассказывает о сильном натиске врага и смерти товарищей, но отступать некуда – бойцы окопались возле самого Днепра. Много дней, днем и ночью, красноармейцы отражают яростные атаки, но сдаваться врагу они и не думают. Обращаясь к своим родным, рядовой Грицик выражал мнения боевых побратимов: «никогда не была такой дорогой родная земля. Все такое родное: Днепр, каневские поля, напоенные кровью [...] Враг рвется к Каневу. Только теперь понял всю цену родного края. Вчера немац был возле самого города. Там [...] могила Шевченко [...] сердце вздрагивает, когда подумашь, что враг может топтать могилу поэта, глумиться над ней» (перевод с украинского О. Исаевой) [10, с. 425]. Это письмо так и не было отправлено, его нашли через четверть века, во время строительства Каневской Гидроэлектростанции.

В районе Тарасовой горы фашисты появились 21 августа 1941 года [11, с. 67]. С этого времени и до 31 января 1944 года в Каневе хозяйничали оккупанты.

1. Гайдар, А.П. Собрание сочинений в четырех томах. – Т. 3 / А.П. Гайдар ; редкол.: Б. И. Камир (гл. ред.) [и др.]. – М. : Детская литература, 1964. – 407 с.; ил. – ШНЗ/КН-1903, А-1517.
2. За колючим дротом. Музей Тараса Шевченка в Каневі в роки німецько-фашистської окупації (1943–1944 рр.) // Упорядники: Р.В. Танана, О.В. Білокінь. – Черкаси : Вертикаль, видавець ПП Кандич С.Г., 2008. – 104 с. – ШНЗ/КІМ-5277, Кн-83.
3. Записная книжечка машиниста бронепоезда №56 Васиновича П.И. Из фондов Клуба-музея ветеранов войны и труда, г. Канев. – КН-290, ІН-14. – 25 л.
4. Іщенко, М.Є. Канівщина / М.Є. Іщенко, Л.Г. Мотов, І.І. Сорокопуд. – Дніпропетровськ : Промінь, 1969. – 127 с.
5. Канів через плин століть: Путівник / Упор. Т.М. Мацієвська. – Черкаси: Брама-Україна, 2006. – 120 с.
6. Малая Советская Энциклопедия. Первое издание переработанное. Том третий. Второй полутом: Исландия – Ковалик / редкол.: Н.Л. Мещеряков (гл. ред.) [и др.]. – М. : ОГИЗ РСФСР, 1937. – 528 с. – ШНЗ/КІМ-3673, КН-15.
7. Наградной лист Васиновича П.И. Из фондов Клуба-музея ветеранов войны и труда, г. Канев. – КН-295, ІН-7. – 1 л, об. Копия.
8. Страшевич, В.Б. Участь Дніпровського загону Пінської військової флотилії в оборонних боях липня – вересня 1941 року / В.Б. Страшевич // Черкащина

- в контексті історії України. Матеріали Другої науково-краснознавчої конференції Черкащини, присвяченої 60-річчю Перемоги у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 рр. / редкол.: В.М. Мельниченко (гл. ред.) [и др.]. – Черкаси: Ваш Дім, видавець ПП Дикий О.О., 2005. – 476 с.
9. Стрипко, Т.О. Оборона Канівського плацдарму в серпні 1941 року / Т.О. Стрипко // Велич подвигу народного : Тези матеріалів обласної науково-практичної конференції, присвяченої 50-річчю перемоги у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 рр. – Черкаси, 1995. – 174 с.
  10. Тарахан-Берега, З.П. Святиня. Науково-документальний літопис Тарасової гори / З.П. Тарахан-Берега. – К. : Родовід, 1998. – 544 с.
  11. Танана, Р.В. Музей Кобзаря у Каневі в роки фашистської окупації / Р.В. Танана // Не підлягає забуттю: нацистський окупаційний режим на Черкащині (1941–1944): збірник наукових статей, документів та спогадів / О.А. Воронкіна [та інш.]. – Черкаси : Вертикаль, 2013. – 366 с.
  12. Тетрадь [вспоминання Петра Федоровича Танани]. – 1978. – 194 с. – ШНЗ/КИМ-5209. А-5.
  13. Черкащина в період Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр. Збірник документів та матеріалів / П.М. Жук, П.П. Жук, С.І. Кононенко, С.І. Кривенко. – Черкаси : Брама-ІСУЕП, 2000. – 208 с.

Ямпольская Л.Н.

**106-я КАЗАХСКАЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ (АКМОЛИНСКАЯ)
ДИВИЗИЯ В ХАРЬКОВСКОЙ ОПЕРАЦИИ 12–29 МАЯ 1942 г.:
НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ**

Изюм – Барвенково – Лозовая – Балаклея: трагическое кольцо окружения 57-й армии Южного фронта, 6-й армии и армейской группы Юго-Западного фронта, последний, восьмой «котел» для частей РККА в период Великой Отечественной войны, символ обреченности и бесславной гибели около 267 тыс. солдат и офицеров в Харьковской операции 12–29 мая 1942 г. Одним из малоизвестных и трагических эпизодов этой операции стала судьба 106-й Акмолинской кавалерийской дивизии, завершившей свой боевой путь на Балаклейской земле и практически полностью уничтоженной силами вермахта в «котле» под с. Лозовенька.

В мемуарах Маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна «Так мы шли к победе» [1] есть упоминания о 106-й кавалерийской дивизии, которая была включена в состав 6-го кавалерийского корпуса и стала ударной силой в Харьковской операции в мае 1942 г. Отдельные эпизоды «второй битвы за Харьков» и участия в ней 106-й кавдивизии представлены в мемуарах генерал-майора Х. Ланца, командира 1-й горнострелковой дивизии вермахта, ставшей основным барьером на пути прорыва из окружения войск Барвенковского выступа. Архивные материалы по истории казахской кавдивизии изъяты из советских военных архивов ввиду ее расформирования. На сегодняшний день известны имена лишь около 200 кавалеристов этой дивизии. Мемуарные материалы о казахах-акмолинцах содержатся на сайте руководителя казахского землячества Харькова Макки Каражановой [3] и сайте